

ЗАГАЛЬНОТЕОРЕТИЧНІ, ФІЛОСОФСЬКІ ТА КОНСТИТУЦІЙНІ АСПЕКТИ ДЕРЖАВОТВОРЕННЯ, ПРАВОТВОРЕННЯ І ПРАВОЗАСТОСУВАННЯ

Кузьменко В.В.

доктор философских наук, профессор
(Днепропетровский государственный
университет внутренних дел)

УДК 111.1(07)

РЕФЛЕКСИЯ ОНТОЛОГИИ МЕТАФОРЫ В ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОМ ЭПОСЕ

Раскрыто, что у Гомера в древнегреческом эпосе в поэтической форме представлена картина мира как целое, которое лишь условно можно делить на части. Гомеровские построения, с позиции сегодняшнего дня, – это феноменологическое осмысление бытия, где каждая сущность представлена через свои деяния, как явление и наделена своим именем. Конструирование сущности происходит метафорически – путём самопознания и переноса значений с уже познанного объекта на иной. Обоснованно, что гомеровские мифологические построения в онтологическом контексте метафоричны. Онтология метафоры в эпических построениях Гомера – перенос знаний о себе на сущности и явления в целостной системе мироздания.

Ключевые слова: древнегреческий эпос, картина мира, метафора, путь самопознания, онтология метафоры в эпических построениях Гомера.

Постановка проблемы. Актуальность темы исследования состоит в том, что человечество во все времена стремилось объяснить, во-первых, гармонию картины мира, во-вторых, назначенное себе место в картине мира, в-третьих, идею гармонии норм морали как отражения идеи гармонии в картине мира.

Особо подчеркнём, что идея гармонии этико-моральных норм общества всегда связывается познающим сознанием с гармонией космоса. Можно смело утверждать, что указанное уподобление встречаем со времён появления древнегреческого эпоса – предшественника философии – и до сегодняшнего дня.

Один из элементов познавательной деятельности во все времена, в том числе и до появления философской рефлексии мироздания, в мифологии – конструирование картины мира, объяснение которой должно быть доступно

воспринимаемо познающим сознанием. Каждая новая трактовка картины мира в качестве основного критерия включает в себя доступность. Отметим, что метафора – перенос значений с познанного объекта на познаваемый – вербальный троп, отличающийся доступностью в построении объяснения, в том числе и в отношении мироздания.

Наше обращение к древнегреческому эпосу, отражающему мировоззрение представителей указанной эпохи, не случайно. В эпосе в метафорической форме происходит перенос знания о себе на иное, познаваемое, представлена идея гармонии картины мира, места человека в ней, раскрыта идея гармонии в обществе. Речь идёт о морали, о построении этических норм.

Укажем читателю, что, говоря о современной научной картине мира, мы, как и в античных мифологических построениях, определяем для различных явлений природы имена, которые зачастую не в состоянии наполнить содержанием, то есть раскрыть их сущность. В данном контексте, начиная с Нового времени, удобной в объяснении картины мира является схематизация, в построении которой используется такая усовершенствованная в Новое время семиотическая система, как математическое (отвлечённое) знание. При использовании указанной системы нет необходимости объяснять свойства в конструируемой научной картине мира выводимых априорных объектов, рассматривать их онтологический статус. Достаточно лишь при помощи символов – имён объектов и синтаксических построений – выработать объяснительную схему, не рассматривая её онтологии. Отметим, что математическое построение не имеет денотата.

Цель статьи – показать метафоричность древнегреческого эпоса, раскрыть онтологию метафоры в древнегреческом эпосе как инструмента познания нового через самопознание.

Объект исследования – древнегреческие мировоззренческие установки, которые представлены в эпосе.

Предмет исследования – онтология метафоры в древнегреческом эпосе.

Учитывая, что древнегреческий эпос достаточно объёмен и содержателен, ограничимся лишь некоторыми произведениями Гомера, в частности «Одиссеей». Подчёркнём, что Гомером задана направленность всего древнегреческого эпоса.

Изложение основного материала. Древнегреческий эпос с различных позиций и в достаточной степени исследован. Его анализировали представители литературного творчества, исторической науки, философии. Укажем читателю лишь некоторых из них.

Периодизацию в истории развития древнегреческой литературы рассматривали: М. Н. Афасижев [5], Т. В. Васильева [7], Г. Д. Гачёв [9], А. Н. Егунов [14], В. М. Жирмунский [15], В. И. Иванов [18], С. А. Макуренкова [22], Ю. М. Мельник [23], Т. Г. Мякин [25], Г. Надь [26], Л. Л. Селиванова [32], О. М. Фрейденберг [38; 39], В. Н. Чечелева [41], В. Н. Ярхо [46; 47]. Указанные авторы утверждают, что периоды литературного развития Древней Греции сопровождалось сменой ведущих жанров, ка-

ждый из которых представлял замкнутую стилистическую систему со своим кругом тем и законами развития мысли, со своими композиционными нормами, ритмическими и лексическими средствами.

Образность в античном эпосе, эстетические представления эллинов рассматривали: Ю. В. Андреев [1-3], К. Э. Гилберт [10], Н. С. Гринбаум [12], Де Камп Лайон Спрэг [13], Ф. Х. Кессиди [19], А. Г. Москвин [24], Л. И. Таруашвили [34], В. Татаркевич [35], П. Н. Толстогузов [36], Д. О. Торшилов [37], Ю. В. Шанин [42]. Обобщая мысли перечисленных авторов, укажем, что создаваемый в ту или иную эпоху художественный образ всегда соответствует пониманию сущности природы, человека как части природы. Образ античного космоса, созданный в древнегреческом эпосе, пластичен и прекрасен.

Становление религиозных построений античного общества рассматривали: В. Ф. Асмус [4], С. Э. Зверев [16], В. С. Нерсисянц [27], Р. Онианс [28], А. В. Петров [29], Мирча Элиаде [45]. Авторы пишут о высоком когнитивном аппарате античной литературы, стремящемся объяснить существование и развитие мира путём привлечения к объяснительному процессу сверхъестественных сил.

Антропологический аспект античного эпоса рассматривали: Т. П. Бухтина [6], В. Т. Звиревич [17], Л. А. Максименко [21], М. К. Петров [30], А. Н. Савельев [31], И. Е. Суриков [33], Е. Н. Шульга [44]. Авторами подчеркнуто, что историку античной антропологии постоянно приходится прибегать к реконструкции целого по частям. В античности отсутствуют целостные антропологические учения.

Отметим, что онтология метафоры как инструмента познавательной деятельности в античном эпосе его исследователями не рассматривалась. Таким образом, указанная проблема по праву является предметом нашего исследования.

Подчеркнём для читателя, что метафоричность древнегреческого мифологического эпоса следует рассматривать, подходя к нему не с позиции Ф. Шлейермахера, либо М. Хайдеггера, либо Х.-Г. Гадамера.

У Ф. Шлейермахера понимание есть взаимопроникновение двух методов – грамматического и психологического. По Ф. Шлейермахеру, смысл целого текста зависит от смыслов составляющих (слов, предложений и т.д.), а смысл составляющих – от смысла целого.

Отметим, что Ф. Шлейермахер пишет о том, что грамматический и психологический методы равнозначны в герменевтическом исследовании. «Несправедливо было бы считать грамматическое толкование более низким, а психологическое более высоким» [43, с. 46]. Приоритет того или иного метода зависит от исследовательских задач. Психологический метод толкования более высокий, если язык рассматривается как средство, с помощью которого человек передает свои мысли, а грамматический метод необходим, если язык предстает как условие мышления всех единичных субъектов.

М. Хайдеггер утверждает, что интерпретация текста есть «разматывае-

мый клубок» все новых и новых интерпретаций, возможных лишь с формированием понятия бытия. «Интерпретация усредненной бытийной понятливости получает свою необходимую путеводную нить лишь с формированием понятия бытия. Из ясности понятия и принадлежащих к нему способов его эксплицитного понимания можно будет установить, что имеет в виду затемненная, соответственно, еще не проясненная понятность бытия, какие разновидности затемнения, соответственно помехи эксплицитному прояснению смысла бытия, возможны и необходимы» [40, с. 11]. Каждый виток интерпретации есть получение и осмысление нового опыта на базе предыдущего.

Как утверждает Х.-Г. Гадамер, каждая интерпретация текста определена предшествующими интерпретациями – традицией интерпретаций, но каждый акт интерпретации включен в традицию, образуя её звено [8, с. 53].

Наш подход к интерпретации древнегреческого эпоса носит онтологический характер. Можно с уверенностью утверждать, что для Гомера познание картины мира – гармонично устроенного космоса – становится возможным лишь через самопознание. Лишь познав себя, познаём мир вокруг себя. На наш взгляд, именно такой является онтологическая установка античного автора. Различные явления в картине мира, представленной в гомеровском эпосе, получают собственные имена. В этом состоит отношение автора к картине мира, которую он конструирует и описывает. Для Гомера картина мира не есть схема. Осмысление картины мира происходит через его переживание. Древнегреческий автор переносит смысл собственного существования на различные явления в картине мира. Небожители – явления в картине мира, творящие мир; именно небожители ведут человека в мире, раскрывают ему житейские перспективы, показывают возможности построения гармоничного общества. В онтологии Гомера богочеловек – основная создающая или разрушающая сила; перенос значения с познающего себя субъекта на явления в картине мира.

Для античного автора сконструированная им картина мира – реальность. Богочеловек как явление природы так же реален для Гомера, как и он сам. Таким образом, гомеровский эпос метафоричен. Гомеровская метафора – перенос знаний о собственном бытии на явления картины мира – небожителей. Античный автор стремится познать бытие, во-первых, в его целостности, во-вторых, в образно-чувственных компонентах, где каждый образ наделён собственным бытием.

Особо подчеркнём, что созданная Гомером и интерпретируемая нами в его эпических построениях картина мира гармонична. Небожители – творцы гармонии. Если сегодня утверждаем о существовании материи и антиматерии, как её противоположности в картине мира, тем самым утверждая о гармонии Мира, то древнегреческий автор вводит различных небожителей с целью показать гармонию Мира.

Древнегреческий эпос – утверждение соразмерности Мира. Диалектика эпоса состоит в том, что это не только художественное творение, но и поэтико-мифологический способ постижения гармонии Бытия.

Создаваемая Гомером в эпосе картина мира постигается на грани чувственного и рационального. Эпос – раскрытие сознания и миропонимания человека, который созерцает Мир, тем самым познавая его. Мир в эпосе – стремление к красоте – соразмерности Бытия как внутренней соразмерности самого человека. Метафора в гомеровском эпосе имеет когнитивный характер. Она – инструмент чувственно-рационального постижения целостного Бытия, в котором каждому элементу соответствует образ, наделённый собственной идеей – человек или же небожитель как явление природы символичны, это образы, наделённые собственной идеей.

Вслед за А. Ф. Лосевым можем утверждать о символичности древнегреческого эпоса. Отметим для читателя, что А. Ф. Лосев в труде «Диалектика мифа» указывает: «Миф не есть ни схема, ни аллегория, с этим отграничением мы вплотную подходим к раскрытию подлинно мифического взаимоотношения чувственного и сверхчувственного, хотя и не решаем его вполне, а только намечаем его общий смысл» [20, с. 44]. Раскрывая диалектический характер мифа, А. Ф. Лосев аргументирует: «Миф не есть ни схема, ни аллегория, но символ; и уже, будучи символом, он может содержать в себе схематические, аллегорические и жизненно-символические слои» [20, с.73]. Опираясь на систему аргументации А. Ф. Лосева, подойдём к анализу древнегреческих эпических построений как к ряду символов, содержащих в себе метафорический и аллегорический слои.

Особо выделим, что А. Ф. Лосев не рассматривает миф как донаучное объяснение картины мира, сущности человека, общества. «Итак, наука как таковая, ни с какой стороны не может разрушить мифа, она лишь его осознаёт и снимает с него некий рассудочный, например логический или числовой, план. ... Итак, миф – вненаучен и не базируется ни на каком «научном» «опыте»» [20, с. 35]. Напомним, что цель нашей статьи – раскрыть статус метафоры в древнегреческом эпосе как инструмента познавательной деятельности. Миф рассматривается нами как стремление к познанию и описанию картины мира, места человека в картине мира, общества с его этическими построениями.

Нет необходимости рассматривать многогранность понятия «наука». Всех её граней до конца никогда не раскрыть, хотя это стремились сделать представители позитивистской философской мысли в XIX-XX столетиях. Говоря о древнегреческом эпосе, подчеркнём его многоаспектность и укажем читателю, что не будем ставить под сомнение сконструированную и объяснённую в нём картину мира. Лишь выскажем мысль о том, что постепенно с течением времени один миф о картине мира, месте человека в ней сменяет другой. Так продолжается до сегодняшнего дня. Напомним, что в древнегреческой мифологии, в отличие от мифологии сегодняшней – научной, «бесчувственной», её авторы, в том числе и Гомер, выражают своё отношение к Миру. Древнегреческий эпос наполнен живыми существами, вербальность превращая в наглядность, что всегда вызывает живой интерес.

Подчеркнём, что ни одна современная научная теория не в состоянии

объяснить сущность мироздания, сущность человека, например появления в человеческой душе пороков и добродетелей. Можно с определённой долей вероятности утверждать, что и то, и другое – космическое. Не значит ли это, что сущность человека раскрыта в древнегреческом осмыслении и объяснении картины мира и места человека в ней таким образом, что человек есть микрокосмос в живом, имеющем душу космосе. Этические построения в обществе должны соответствовать космической гармонии – соразмерности.

В построениях Гомера, в частности в «Одиссее», представлена картина мира, в котором её различные элементы определены символически и находятся в гармоническом единстве друг с другом. В гомеровском повествовании именно синтез идеи и смысла каждого отдельного символа позволяет выделить дискретные фрагменты единого Бытия. Небожители – явления природы – элементы картины мира, существуют вместе с людьми. Они способствуют их деяниям либо наоборот – противостоят им. Так, например, Гелиос – солнце не щадит путников, предавшихся святотатству. Противоположна ему нимфа Калипсо, которая спасает их.

«Были однако, заботы, не спас он спутников: сами
Гибель они на себя навлекли сами святотатством, безумцы,
Съевши быков Гелиоса, над ними ходящего бога, –
День возврата у них он похитил. Скажи же об этом
Что-нибудь нам, о Зевса дочь, благосклонная Муза.
Всё же другие, гибели верной избегшие, были
Дома избегнув и брани и моря; его лишь разлукой
С милой женой и отчизной крушимого, в гроте глубоком
Святая нимфа Калипсо, богиня богинь, произвольной
Силой держала, напрасно желая, чтоб был ей супругом.
Но когда, наконец, обращеньем времён приведен был
Год, в который ему возвратиться назначили боги
В дом свой, в Итаку (но где и в объятых верных друзей он
Всё не избег от тревог), преисполнились жалостью боги
Все; Посейдон лишь единый упорствовал гнать Одиссея,
Богopodobного мужа, пока не достиг он отчизны» [11, с. 419].

Отметим встречу двух различных срезов бытия – идеи и образа. Это в приведенном отрывке касается и символа солнца – Гелиоса, символа нимфы Калипсо, символов иных небожителей. В единстве идеи и образа Гомером представлено подлинное Бытие. В каждом из небожителей свой смысловой уровень. Это самостоятельные явления природы, несущие свою идею и внутреннее содержание. С позиции современного анализа можно утверждать, что Гелиос, Калипсо, иные небожители – дискретные элементы подлинного Бытия. Они же – метафорические построения самопознания. Их идеи раскрываются через деятельность, которую следует воспринимать как их внутреннее содержание. Явления природы, как и люди, и порочны, и добродетельны.

Подчеркнём, что в гомеровском эпосе, в мифе – донаучном построении

– картина мира неоднородна. Явления природы, представленные в ней, имеют разную направленность. Реальность, в которой они действуют, не является плоскостной. Это пространство, которое не имеет ограничений. Говоря современным языком, это целостный пространственно-временной континуум. В мифе явления природы не схематизируются, не рассматриваются их причинно-следственные связи. В мифе имеем дело с одушевлёнными существами, включёнными в единое Бытие.

Отметим, что наша схематизация целостных эпических построений Гомера становится возможной благодаря выделению нами дискретных элементов и синтезу их идей. Однако укажем читателю, что Бытие как раскрытая Гомером целостная картина – особый символ, в котором в синкретичности находятся явления природы и люди. Можно смело утверждать, что в гомеровском повествовании человек такое же явление природы, как и небожители. У Гомера люди часто рождены от небожителей. Таким образом, человек как элемент картины мира – символ и идея в целостности Бытия, модернизируя эпос, является составляющей целостного непрерывного пространственно-временного континуума.

Касаясь модернизации построений Гомера, выскажем мысль, что современным читателям древнегреческого эпоса, людям иной эпохи, в которой выработано своё представление о картине мира, о сущности человека, об обществе приходится по необходимости заниматься интерпретацией его символических построений. Сказанное непременно ведёт к модернизации. У современного читателя непременно сложится впечатление, что троянская война, плавание Одиссея – это возможность продемонстрировать элементы картины мира в их единстве. Гомер демонстрирует, во-первых, человеческие пороки и добродетели, во-вторых, конструируемую в античности картину мира с её явлениями, в-третьих, целостность пространственно-временного континуума, в-четвёртых, человека как неотъемлемую составляющую картины мира, её непосредственного участника, в-пятых, единство закономерностей картины мира, которые непременно должны быть отражены в моральных устоях различных этносов. Укажем читателю, что Одиссей, возвращаясь «в дом свой в Итаку», посетил различные народы.

Современный читатель, житель своей эпохи, по необходимости будет схематизировать Гомера, выделяя различные уровни бытия, а именно пространственно-временной континуум, состояния души человека, уровень морали в различных этнических группах.

Подчеркнём для читателя, что, вероятно, всё сказанное нами было неведомо Гомеру, не знавшему механистической и эволюционной картины мира, а также современные знаково-символические системы с их синтаксисом, предназначенные для описания картины мира. Гомеру неведома была и позитивистская философия, разделяющая картину мира на элементы, утверждающая о множестве позитивных наук, описывающих единое Бытие. Воспитанный в указанной среде читатель по необходимости станет схематизировать гомеровские эпические построения, модернизируя их, сни-

мая с них логический уровень.

На наш взгляд, к древнегреческому эпосу следует, по возможности, подходить с позиции целостности повествования, а соответственно и восприятия древними греками целостности Бытия. Но необходимо стараться выделить метафоричность как перенос знаний на элементы мира в процессе самопознания.

Можно с уверенностью утверждать, что греки пытались познать мироздание через самопознание. Об этом свидетельствуют и имена небожителей – явлений природы. Сущность небожителей – как порочных, так и добродетельных – это сущность самих людей. На наш взгляд, именно с такой позиции и следует рассматривать выделенные нами метафорические построения Гомера. Описывая сущность человека, он переносит составляющие познанного на явления природы – небожителей – элементы картины мира.

В контексте сказанного укажем читателю, что мы не станем применять логико-семиотический метод в герменевтическом анализе эпических текстов. Нам необходимо рассмотреть миф в его онтологии. Безусловно, современное «метафорическое моделирование» мироздания – это единственный инструмент, который позволяет современным читателям мифологии воспринять целостность гомеровских построений. Метафора позволяет выходить за пределы лингвистических построений. Она даёт возможность выхода за рамки рациональных описаний к чувственно-эмоциональному восприятию действительности.

Определим, что каждому периоду присущ свой уникальный инструмент познавательной деятельности, свои уникальные методы-пути. Органон Аристотеля – это систематизация инструментария, выработанного в период познавательной многовековой деятельности. Аристотелева методология – это синтез путей в познании картины мира, места человека в картине мира, этических норм в обществе, построении полисного государства. Один из методов познания Аристотель видит в истолковании полученного ранее знания.

В контексте осмысления процесса модернизации древнегреческого эпоса можно с уверенностью утверждать, что Гомером представлена своя яркая методология осмысления и описания картины мира – миф. Можно смело сделать вывод о том, что древнегреческий эпос – это теоретическое осмысление практической деятельности, направленной на познание целостного Бытия.

Гомер конструирует целостное бытие, исходя из того, что небожители – одновременно сущности, явления, индивидуумы, которые находятся не только в своём социуме, но и в социуме человеческом. Они – движущая сила общего богочеловеческого социума. Небожители не свободны. Существует сфера их необходимого действия – целевая причина, к которой они стремятся, развивая и улучшая социум человеческий, несовершенный.

«Эос, покинувши рано Тифона прекрасного ложе,
На небо вышла сиять для блаженных богов и для смертных.
Боги тогда собрались на великий совет; председал им

В тучах гремящий Зевес, всемогущею властью первый.
Стала Афина рассказывать им о бедах Одиссея,
В сердце тревожась долгой неволей его у Калипсо:
«Зевс, наш отец и владыка, блаженные, вечные боги,
Кротким, благим и приветливым быть уж теперь ни единый
Царь скиптроносный не должен, но, правду из сердца изгнавши,
Каждый пускай притесняет людей, беззаконствуя смело, –
Если могли вы забыть Одиссея, который был добрым,
Мудрым царём и народ свой любил, как отец благодушный;
Брошенный бурей на остров, он горе великое терпит
В светлом жилище могучей богини Калипсо, насильно
Им овладевшей; и путь для него уничтожен возвратный:
Нет корабля, ни людей мореходных, с которыми мог бы
Он безопасно пройти по хребту многоводного моря.
Ныне ж враги и младого хотят умертвить Телемаха,
В море внезапно напав на него: о родителе сведать
Поплыл он в Пилос божественный, в царственный град Лакедемон».
Ей возражая, ответствовал туч собиратель Кронион:
«Странное, дочь моя, слово из уст у тебя излетело.
Ты не сама ли рассудком решила своим, что погубит
Некогда всех их, домой возвратясь, Одиссей? Телемаха ж
Ты проводи осторожно сама – то, конечно, ты можешь;
Пусть невредимо он в милую землю отцов возвратится;
Пусть и они, не свершив злодеянья, придут в Итаку».
Так отвечав, обратился он к Эрмию, милому сыну:
«Эрмий, наш вестник заботливый, нимфе прекраснокудрявой
Ныне лети объявить от богов, что отчизну увидеть
Срок наступил Одиссею, в бедах постоянному; путь свой
Он совершит без участия свыше, без помощи смертных;
Морем, на крепком плоту, повстречавши опасного много,
В день двадцатый достигнет он берега Схерии тучной,
Где обитают родные богам фреакийцы; и будет
Ими ему, как бессмертному богу, оказана почесь:
В милую землю отцов с кораблём их отплыв, он в подарок
Меди, и злата, и разных одежд драгоценных получит
Много, столь много, что даже из Трои подобной добычи
Он не привёз бы, когда б беспрепятственно мог возвратиться»» [11, с. 472].

Дуализм представленного Гомером повествования состоит в том, что человек как индивид, как личность не в состоянии самостоятельно преодолеть выпавшие на него испытания, преодолеть судьбу. Именно небожителями его судьба определена. Тем самым, человек никогда не свободен. Человек определён Гомером как сущность в целостной системе мироздания. Можно с уверенностью утверждать, что картина мироздания конструируется им, исхо-

дя из понимания цели и моральной ценности поступков человека, необходимости единой морали в обществе. Интерпретируя Гомера, будем говорить о том, что небожителями определена целостность системы мироздания и его неотъемлемые составляющие, зависимость между целым и частями в пространстве и во времени.

Вывод. Отметим, что нет необходимости рассматривать соотношение разума и веры в древнегреческой мифологии. У Гомера в древнегреческом эпосе в поэтической форме представлена картина мира как целое, которое лишь условно можно делить на части. Гомеровские построения, с позиции сегодняшнего дня, – это феноменологическое осмысление бытия, где каждая сущность представлена через свои деяния, как явление и наделена своим именем. Конструирование сущности происходит метафорически – путём самопознания и переноса значений с уже познанного объекта на иной.

Таким образом, можем утверждать, что гомеровские мифологические построения в онтологическом контексте метафоричны. Онтология метафоры в эпических построениях Гомера – перенос знаний о себе на сущности и явления в целостной системе мироздания.

Библиографические ссылки

1. Андреев Ю. В. В ожидании «греческого чуда» / Ю. В. Андреев. – СПб. : Нестор-История, 2010. – 774 с.
2. Андреев Ю. В. Гомеровское общество: основные тенденции социально-экономического и политического развития Греции, XI-VIII вв. до н. э. / Ю. В. Андреев. – СПб. : Нестор-История, 2004 – 492 с.
3. Андреев Ю. В. Поэзия мифа и проза истории / Ю. В. Андреев. – Л. : Лениздат, 1990. – 221 с.
4. Асмус В. Ф. Историко-философские этюды / В. Ф. Асмус – М. : Мысль, 1984. – 318 с.
5. Афасижев М. Н. Изображение и слово в эволюции художественной культуры. Древняя Греция / М. Н. Афасижев. – СПб. : Алетейя, 2008. – 320 с.
6. Бухтина Т. П. Философская антропология и воспитательно-образовательные парадигмы: от античной пайдеи к просвещению / Т. П. Бухтина, В. П. Римский. – Волгоград : Издательство Волгоградского государственного университета, 2004. – 152 с.
7. Васильева Т. В. Поэтика античной философии / Т. В. Васильева – М. : Трикста, 2008. – 735 с.
8. Гадамер Х.-Г. Истина и метод : основы филос. герменевтики / Х.-Г. Гадамер. – М. : Прогресс, 1988. – 704 с.
9. Гачёв Г. Д. Содержательность художественных форм: эпос, лирика, театр / Г. Д. Гачёв. – Москва : Изд-во Московского университета, 2008. – 280 с.
10. Гилберт К. Э. История эстетики / К. Э. Гилберт, Г. Кун ; под общ. ред. В. П. Сальникова. – СПб. : Алетейя, 2000. – 652 с.
11. Гомер. Илиада. Одиссея. – М. : Изд-во худ. лит-ры, 1967. – 767 с.
12. Гринбаум Н. С. Взгляд в античность / Н. С. Гринбаум. – СПб. : Нестор-История, 2010. – 378 с.
13. Де Камп Лайон Спрэг. Потерянные континенты / Спрэг де Камп. – М. : Центрполиграф, 2007. – 199 с.
14. Егунов. А. Н. Гомер в русских переводах XVIII-XIX веков / А. Н. Егунов. – 2-е изд. – М. : Индрик, 2001. – 397 с.

15. Жирмунский В. М. Фольклор Запада и Востока: сравнительно-исторические очерки / В. М. Жирмунский. – М. : О.Г.И., 2004. – 463 с.
16. Зверев С. Э. Военная риторика Древнего мира / С. Э. Зверев. – СПб. : Алетейя, 2011. – 174 с.
17. Звиревич В. Т. Античная антропология: от героя-полубога до «человечного человека» / В. Т. Звиревич. – Екатеринбург : Изд-во Уральского ун-та, 2011. – 239 с.
18. Иванов В. И. Дионис и прадионисийство / В. И. Иванов. – СПб. : Алетейя, 2000. – 341 с.
19. Кессиди Ф. Х. Гераклит / Ф. Х. Кессиди. – СПб. : Алетейя, 2004. – 215 с.
20. Лосев А. Ф. Философия. Мифология. Культура / Диалектика мифа / А. Ф. Лосев. – М. : Политиздат, 1991. – 525 с.
21. Максименко Л. А. Космологическое знание: природа, инварианты, динамика / Л. А. Максименко. – Омск : ОмГТУ, 2005 – 160 с.
22. Макуренкова С. А. Онтология слова: апология поэта. Обретение Атлантиды / С. А. Макуренкова. – М. : Логос-Гнозис, 2004. – 319 с.
23. Мельник Ю. М. Время жить и время созерцать...: экзистенциальные смыслы и философское понимание времени в классической европейской культуре / Ю. М. Мельник, В. П. Римский. – СПб. : Алетейя, 2014. – 183 с.
24. Москвин А. Г. Острова Греции. От Родоса до Корфу / А. Г. Москвин, С. М. Бурьгин. – М. : Вече, 2013. – 299 с.
25. Мякин Т. Г. Сафо: Язык. Мироззрение. Жизнь / Т. Г. Мякин. – СПб. : Алетейя, 2004. – 223 с.
26. Надь Г. Греческая мифология и поэтика / Г. Надь ; пер. с англ. – М. : Прогресс-Традиция, 2002. – 430 с.
27. Нерсесянц В. С. Политические учения Древней Греции / В. С. Нерсесянц. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2012. – 270 с.
28. Онианс Р. На коленях богов: Истоки европейской мысли о душе, разуме, теле, времени, мире и судьбе / Р. Онианс. – М. : Прогресс-Традиция, 1999. – 615 с.
29. Петров А. В. Феномен теургии: философия и магия в античности / А. В. Петров. – СПб. : Издательский дом СПб. государственного университета, 2003. – 413 с.
30. Петров М. К. Историко-философские исследования / М. К. Петров. – М. : Росспэн, 1996. – 510 с.
31. Савельев А. Н. Настоящая Спарта без домислов и наветов / А. Н. Савельев. – М. : Книжный мир, 2011. – 159 с.
32. Селиванова Л. Л. Сравнительная мифология: (Мифы о возрождении в древнем мире) : в 2-х ч. / Л. Л. Селиванова. – Ч. 2 : Античный мир. – М. : ИВИ РАН, 2003. – 260 с.
33. Суриков И. Е. Очерки об историописании в классической Греции / И. Е. Суриков. – М. : Языки славянских культур, 2011. – 503 с.
34. Таруашвили Л. И. Тектоника визуального образа в поэзии античности и христианской Европы: К вопросу о культурно-исторических предпосылках ордера зодчества / Л. И. Таруашвили. – М. : Языки русской культуры, 1998. – 373 с.
35. Татаркевич В. Античная эстетика / В. Татаркевич. – М. : Искусство, 1977. – 327 с.
36. Толстогузов П. Н. Литературоведческая дискуссия: метод и стиль / П. Н. Толстогузов. – Москва : Флинта, 2012. – 94 с.
37. Торшилов Д. О. Античная мифография: мифы и единство действия: с приложением аргументов Аристофана Византийского и «О реках» Лжеплутарха / Д. О. Торшилов. – СПб. : Алетейя, 1999. – 426 с.
38. Фрейденберг О. М. Миф и литература древности / О. М. Фрейденберг. – М. : Изд-во «Восточная литература» РАН, 1998. – 798 с.
39. Фрейденберг О. М. Поэтика сюжета и жанра / О. М. Фрейденберг. – М. : Лабиринт, 1997. – 445 с.
40. Хайдеггер М. Бытие и время / М. Хайдеггер. – Харьков : Фолио, 2003. – 503 с.

41. Чечелева В. Н. Античность в прозе Т. Л. Пикока / В. Н. Чечелева. – М. : МПГУ: Прометей, 2013. – 101 с.
42. Шанин Ю. В. Олимпия. История античного атлетизма / Ю. В. Шанин ; под общей ред. В. И. Кузищина. – СПб. : Алетейя, 2001. – 191 с.
43. Шлейермахер Ф. Герменевтика / Ф. Шлейермахер. – СПб. : Европ. Дом, 2004. – 242 с.
44. Шульга Е. Н. Когнитивная герменевтика / Е. Н. Шульга. – М. : ИФРАН, 2002. – 233 с.
45. Элиаде Мирча. Аспекты мифа / Мирча Элиаде. – М. : Академич. проект, 2000. – 224 с.
46. Ярхо В. Н. Древнегреческая литература. Обретенные страницы: История древнегреческой литературы в новых папирусах открытиях : собрание трудов / В. Н. Ярхо. – М. : Лабиринт, 2001. – 254 с.
47. Ярхо В. Н. Древнегреческая литература. Эпос. Ранняя лирика : собрание трудов / В. Н. Ярхо. – М. : Лабиринт, 2001. – 366 с.

Кузьменко В.В. Рефлексія онтології метафори в давньогрецькому епосі. Розкрито, що у Гомера в давньогрецькому епосі в поетичній формі представлено картину світу як ціле, яке лише умовно можна ділити на частини. Гомерівські побудови, з позиції сьогодення, – це феноменологічне осмислення буття, де кожна сутність представлена через свої діяння як явище і наділена власним ім'ям. Конструювання сутності відбувається метафорично – шляхом самопізнання і перенесення значень з вже пізнаного об'єкта на інший. Обґрунтовано, що гомерівські міфологічні побудови в онтологічному контексті наповнені метафорами. Онтологія метафори в епічних побудовах Гомера – перенесення знань про себе на сутності і явища в цілісній системі світобудови.

Ключові слова: давньогрецький епос, картина світу, метафора, шлях самопізнання, онтологія метафори в епічних побудовах Гомера.

Kuzmenko V.V. Reflections on the ontology of metaphor in the ancient greek epic.

The article reveals that Homer's ancient Greek epic poem presents the picture of the world as a whole, which only conditionally can be divided into parts. Homer's build from today's perspective, is a phenomenological understanding of being, where each entity is presented through their actions, as a phenomenon and given its name. The design of an entity occurs metaphorically through self-knowledge and the transfer of the values with already known object on the other.

It's safe to say that the Greeks tried to understand the universe through self-discovery. This is evidenced by the names of gods of natural phenomena. The essence of the gods as vicious, and virtuous, is the essence of the people themselves. In our view this is the position and should be considered the metaphorical construction of Homer. Describing the essence of man, it carries the components of Poznan on the phenomena of nature – the gods – the elements of the world picture.

The dualism presented by Homer in the story of that person as an individual, as a person is not able to overcome fallen on him trials to overcome the fate. His fate determined by the gods. Thus, man is never free.

People are defined by Homer as the essence in the whole system of the universe. It's safe to say that the picture of the universe constructed them, based on understanding of the purpose and moral value of human actions, the need for a common morality in society. Interpreting Homer, we say that the gods determined the integrity of the system of the universe and its integral components, the dependence between the whole and its parts in space and in time.

Reasonably, that Homer's mythological construction in the ontological context is metaphoric. The ontology of the metaphors in the epic builds of Homer – the transfer of knowledge about yourself on entities and phenomena in the whole system of the universe.

Keywords: ancient Greek epic, the picture of the world, metaphorically, through self-knowledge, ontology metaphor in the epic builds of Homer.

Поступила в редакцію 24.01.2017